

И.С. Леонов

mamif.lis@rambler.ru

канд. филол. наук, доцент
кафедры мировой литературы
Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

В.П. Машенькин

ve-jay@ya.ru

магистрант
Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Крым в творчестве А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова

Крым, литература, романтизм, реализм, двоемирие.

В статье исследуется специфика формирования образа Крыма в русской литературе XIX в. на материале произведений А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова. В работе учитывается комплекс историко-культурных и теоретико-литературных факторов, повлиявших на мировоззрение и эстетические принципы авторов.

Полуостров Крым — одно из знаковых мест, неразрывно связанных с культурой и историей России. И в прошлом, и сегодня «крымская тема» является достаточно острой, ее активно обсуждают в обществе; свое отражение она находит и в литературе.

Об историко-культурном значении Тавриды для русского человека можно говорить долго, достаточно вспомнить значительные, а порой и судьбоносные этапы отечественной истории, связанные с этим пространством: крещение князя Владимира в Херсонесе, покорение Крыма в XVIII в., первая и вторая обороны Севастополя и т.д.

Еще в Средневековье, когда Российское государство только зарождалось, крымский полуостров входил в состав русских земель. Через него на Русь проникала богатая куль-

тура Византии. «Крымская тема» в русской литературе «оказалась темой древнейшей, в Крыму происходит действие «Корсунской легенды», Крым упоминается летописцем Нестором в «Повести временных лет» [2: 11]. После нашествия монголо-татар Крым на долгое время утратил связи с Россией. Но в XVIII в. талант великих российских полководцев, адмиралов (А.Н. Потемкина, А.В. Суворова, молодого М.И. Кутузова и Ф.Ф. Ушакова) и храбрость российских солдат вернули России Крым. М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин и Г.Р. Державин славили победы русского оружия. Крым стал символом воинской славы. Но все изменилось с появлением А.С. Пушкина. Именно он первым создал замечательный, блистательный образ Тавриды. «А затем, как в Лувре

или Британском музее, где выстраивали свои картины – образы этой земли – великие гении России: Гоголь, Толстой, Чехов; а рядом с ними – Куприн, Волошин, Мамин-Сибиряк» [1: 5].

Подобное богатство культурного и исторического наследия не осталось без внимания исследователей. В наши дни существует множество работ, посвященных изучению темы Крыма в русской литературе, однако в большинстве из них говорится исключительно о жизни писателей в Крыму, собственно крымскому тексту и творчеству уделено не так много внимания. Однако даже при поверхностном взгляде очевидно, что в судьбах писателей Крым отозвался по-разному: «А.С. Пушкин прибыл сюда путешественником, Л.Н. Толстой защищал осажденный Севастополь в период Крымской войны, А.П. Чехова привело на полуостров нездоровье» [1: 8].

Мифопоэтическое пространство Крыма в произведениях А.С. Пушкина уникально. Поэт создает систему романтического двоемирия, в которой мир горний противопоставляется миру дольному, как небесное, земному. По этому принципу мир делится на две части: первая связана со всем низменным и повседневным, вторая – с возвышенным и поэтическим. Появляется сакральный, близкий поэту образ Юга, противопоставленный Северу. Юг и Север – это не только географические понятия, но и особое состояние души, связанное с чувствами любви, вдохновения, творческого слияния человека с природой. Пример подобного противопоставления можно встретить в элегии «Погасло дневное светило». Стихотворение условно делится на две части. В первой говорится о желанном отдаленном берегу:

Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Вспоминаю ем упоенный...

Во второй автор вспоминает о своем печальном прошлом:

Лети, корабль, носи меня
к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей,
Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались,
Где музы нежные мне тайно улыбались,
Где рано в бурях отцвела
Моя потерянная младость,
Где легкокрылая мне изменила радость
И сердце хладное страданью предала.

Темы изгнанничества, потери родины и одиночества вводят в элегию байронические мотивы. Поэт-беглец, покинув берега своей родины, жаждет достигнуть дальних новых

берегов. Он уходит от прошлого, от придворных интриг Санкт-Петербурга, от того, что казалось «сердцу мило». И все же он не желает возвращения на родину, хоть и больно ему это расставание. Герой погружен в грустные думы об ушедшем счастье. «Угрюмый океан» не просто морская стихия, но и внутреннее состояние лирического героя. Заметим, что этот романтический образ противопоставляется образу-воспоминанию поэта «пламени страстей», оставшихся в прошлом. «Обманчивые моря» – тоже романтический образ, символизирующий разочарованность героя в жизни и людях («Я вас бежал, питомцы наслаждений, минутной младости минутные друзья...» [4: 71]). Этот байронизм противопоставляется шеллингианским мотивам в первой части. Они выражаются в стремлении героя к волшебным краям.

Итак, мир горний – это идеал, к которому стремится поэт. И для него этим идеалом становится Крым, которому противопоставляется холодный Санкт-Петербург. Крым для Пушкина – это рай на земле, «край священный». Об этом сказано в стихотворении «Таврида» (1821):

Так, если удаляться можно
Оттол, где вечный свет горит,
Где счастье вечно непреложно,
Мой дух к Юрзуфу прилетит [4: 159].

Очевидно, что это место связано у поэта «с представлением о наслаждении: «И сладостно шумят полуденные волны» [3: 53], «Ты вновь со мною, наслажденье», «Пью жадно воздух сладострастия» и др. Тесно связаны с темой наслаждения образы моря, волн, воды. Эти образы играют ключевую роль в создании образа Крыма. Для Пушкина Крым – место, «где весело шумят и блещут воды, и мирные ласкают берега», «в морской дали теряются суда», а «чувства путника манит» «и струй, и тополей прохлады». Образ моря обладает особой притягательностью в стихотворениях поэта. Его волны, светлые и блестящие днем («моря блеск лазурный», «волн края жемчужны», «блещут воды») и спокойные ночью («И дремлющий залив») одинаково красивы.

Образ моря является центральным в стихотворении «К морю»:

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой [4: 225].

Восторженно изображая Тавриду, автор использует эпитеты: волшебный, уютный, безмятежный, зеленый, прелестный, любимый и др.; олицетворения: «Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду», «Не смеют лечь угрюмые снега», «Фонтан любви, фонтан живой», «угрюмый океан» и др.; сравнения: «Пью жадно воздух сладострастия, как будто слышу близкий глас...», «ясные, как радость, небеса» и др.; метафоры: «золотой предел», «Твой луч осеребрил увядшие равнины», «За хором звезд луна восходит» и др. Соединяясь, эти элементы создают индивидуально-авторское пространство Крыма.

Д. Хиллман в работе «Архетипическая психология» писал: «Юг» означает не только этническое, культурное, географическое местоположение, но и символическое тоже. «Юг» – это культура Средиземноморья, ее образы, оригинальные произведения, боги, богини, мифы, трагические и плутовские жанры (в отличие от эпического героизма «Севера»)» [2: 20]. Крым в восприятии поэта – место древнее, овеянное легендами и мифами. Мифопоэтическое пространство наполняется образами героев Древней Греции, мифическими богами и существами:

Воображенью край священный:
С Атридом спорил там Пилад...

При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я;
Вы мне предстали в блеске брачном...
И средь валов летучие суда,
И яркие лучи золотого Феба,
И синий свод полуденного неба...

Здесь успокоена была
Вражда свирепой Эвмениды.

Крым – это часть античного мира. Эта земля связывает Россию с культурой Византии, а через нее – с греческой и римской культурами. В творчестве поэта находит свое отражение идея наследия русской культурой античной.

Так в творчестве Пушкина проявляется «крымский миф». Крым представляется как идеальное и прекрасное место, элизиум. В произведениях поэта отражается «современная «крымская идиллия» [6: 42]. Подтверждение этому можно найти в стихотворении «Нереида» (1820):

Среди зеленых волн, лобзающих
Тавриду,
На утренней заре я видел нереиду.
Сокрытый меж дерев, едва я смел
дохнуть:
Над ясной влагою полубогиня грудь
Младую, белую, как лебедь, воздымала
И пену из власов струею
к выжимала [4: 77].

Поэт не является родоначальником этого мифа, но через его творчество миф получил дальнейшее развитие, приобрел еще большую значимость в русской культуре.

По иному формируется образ Крыма, создаваемый Л.Н. Толстым в «Севастопольских рассказах», который противопоставляется романтическому мифологизированному пространству Тавриды, отраженному в творчестве А.С. Пушкина. Для Толстого Севастополь связан с испытанием человека, войной и смертью, в то время как у Пушкина Крым – это место любви и счастливой жизни на лоне природы. Здесь система романтического двоемирия разрушается: «горнее», а точнее иллюзорное, «фантастическое» пространство уступает место военной реальности.

У Толстого идеализация Крыма возможна лишь в качестве места героических сражений и побед. Так воспринимал Крым один из двух главных героев рассказа «Севастополь в августе 1855 года» Владимир Козельцов. Он мечтал послужить во славу Родины и императора, сражаться бок о бок с братом и умереть героем. «Вот мы нынче

приедем и вдруг прямо на бастион: я с орудиями, а брат с ротой, – и вместе пойдем. Только вдруг французы бросятся на нас. Я – стрелять, стрелять: перебью ужасно много; но они все-таки бегут прямо на меня... Меня ранят в одну руку, я схвачу ружье в другую и все-таки бегу; только брата убьют пулей подле меня. Я остановлюсь на минутку, посмотрю на него этак грустно, поднимусь и закричу: «За мной, отмстим! Я любил брата больше всего на свете, – я скажу, – и потерял его. Отметим, уничтожим врагов или все умрем тут!» Все закричат, бросятся за мной. Тут все войско французское выйдет, – сам Пелиссье. Мы всех перебьем; но, наконец, меня ранят другой раз, третий раз, и я упаду при смерти. Тогда все прибегут ко мне <...> Меня принесут и положат подле окровавленного трупа брата. Я приподнимусь и скажу только: «Да, вы не умели ценить двух человек, которые истинно любили отечество; теперь они оба пали... да простит вам Бог!» – и умру» [5: 80]. Но брат Володи Михаил, уже побывавший в Севастополе и возвращающийся после лечения в госпитале, говорит ему: «Война совсем не так делается, как ты думаешь, Володя!» [5: 81]. И действительно, стоит только ему попасть в Севастополь, все мечты рассеиваются в тот же момент. Идеальное представление о войне сталкивается с реальным, и романтический образ разрушается. «Все, что он видел и слышал, было так мало сообразно с его прошедшими недавними впечатлениями: паркетная светлая большая зала экзамена, веселые, добрые голоса и смех товарищей, новый мундир, любимый царь, которого он семь лет привык видеть и который, прощаясь с ними со слезами, называл их детьми своими, – и так мало все, что он видел, похоже на его прекрасные, радужные, великодушные мечты» [5: 86]. Севастополь у Толстого – это театр боевых действий, где каждому человеку предстоит пройти страшное испытание войной. Такое испытание пришлось преодолеть и Козельцову-младшему. Город, подвергшийся обстрелу, вид раненых и убитых в госпитале, невероятная близость опасности и смерти в одиночестве вселяют страх в Володю. «Володе вдруг сделалось ужасно

страшно: ему все казалось, что сейчас прилетит ядро или осколок и ударит его прямо в голову. Этот сырой мрак, все звуки эти, особенно ворчливый плеск волн, – казалось, все говорило ему, чтобы он не шел дальше, что не ждет его здесь ничего доброго, что нога его уж никогда больше не ступит на русскую землю по эту сторону бухты, чтобы сейчас же он вернулся и бежал куда-нибудь, как можно дальше от этого страшного места смерти» [5: 88]. Страх испытывает каждый, но найти силы в себе пройти это испытание получается не у всех. Не справился с ним офицер, которого встречают братья на станции по дороге в Севастополь, и многие другие. Но Володя смог, в этом помогла ему искренняя вера в Бога.

Герой Толстого обладает многими положительными качествами: он порядочен, честен, добр, молод, неплохо обучен в артиллерийском деле. Но это не уберегло его. Володя по жребию назначается на одну из мортирных батарей. И снова герою рассказа предстоит увидеть много ужасного. «Однако это чувство бесстрашия и самодовольства было скоро поколеблено зрелищем, на которое он наткнулся в сумерках на Корниловской батарее, отыскивая начальника бастиона. Четыре человека матросов, около бруствера, за ноги и за руки держали окровавленный труп какого-то человека без сапог и шинели и раскачивали его, желая перекинуть через бруствер» [5: 112]. Только работа на позиции помогает Козельцову и его солдатам забыть о страхе. «В людях незаметно было и капли того чувства боязни, которое выразилось вчера, как скоро они принялись за дело» [5: 118]. Володя совершенно забывает об опасности и воодушевляет примером не только солдат, но и старших офицеров. «Радость, что он исполняет хорошо свою обязанность, что он не только не трус, но даже храбр, чувство командования и присутствия 20 человек, которые, он знал, с любопытством смотрели на него, сделали из него совершенного молодца. Володя был на батарее всего один день, когда начался штурм. Его смерть была такой же быстрой и неожиданной, как эта атака французов. «Что-то в шинели ничком лежало на том месте, где сто-

ял Володя, и все это пространство было уже занято французами, стрелявшими в наших» [5: 125]. Еще несколько секунд назад он был живым, храбрым, молодым и красивым человеком, а теперь лежал мертвым. И все его мечты и желания о героической смерти ушли вместе с ним. А тем временем Севастополь был взят врагом, началось отступление русских войск.

Севастополь у Толстого – это место, где было принесено невероятно много человеческих жертв. Оно связано у автора с воспоминаниями об утратах, горе, ужасе и злобе. «Выходя на ту сторону моста почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжелое, сосущее и более глубокое чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимою горечью в сердце вздыхал и грозился врагам» [5: 128]. Здесь не осталось места прекрасному, возвышенному и героическому, потому что все это здесь погубило, как погиб Володя Козельцов. Все мечты и иллюзии сталкиваются в этом роковом месте с устрашающей реальностью.

Различия в представлении образа Крыма у Пушкина и Толстого могут быть объяснены целями, которые преследовали авторы. Для Пушкина-поэта важным было передать восторженное состояние души лирического героя при виде великолепия края. Для Толстого-реалиста главной целью было перенести на бумагу действительность войны во всех ее проявлениях.

Следующим этапом в раскрытии образа Крыма становится рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой». Действие происходит сначала в Ялте, затем в Санкт-Петербурге и Москве. Ялта уже во времена Чехова была развитым курортом. Сам писатель, прожив здесь долгое время, был хорошо знаком с курортной жизнью и местным обществом, что нашло свое отражение в рассказе. «И тут отчетливо бросались в глаза две особенности нарядной ялтинской толпы: пожилые дамы были одеты, как молодые, и было много генералов» [7: 97]. Ялта в рассказе обладает всеми особенностями курортной жиз-

ни: «Был праздничный день. В комнатах было душно, а на улицах вихрем носилась пыль, срывало шляпы. Весь день хотелось пить, и Гуров часто заходил в павильон и предлагал Анне Сергеевне то воды с сиропом, то мороженого. Некуда было деваться» [7: 97]. Картина вовсе не примечательная. Вообще к курортной жизни Антон Павлович как человек деятельный, любящий работу, не питал особой симпатии. Такая жизнь в его рассказе представляется скучной и праздной. Недаром эти слова часто повторяются в разговорах героев и мыслях автора.

– Время идет быстро, а между тем здесь такая скука! – сказала она, не глядя на него.

– Это только принято говорить, что здесь скучно. Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или Жиздре – и ему не скучно, а придет сюда: «Ах, скучно! ах, пыль!» Подумаешь, что он из Гренады приехал [7: 96].

«Совершенная праздность, эти поцелуи среди белого дня, с оглядкой и страхом, как бы кто не увидел, жара, запах моря и постоянное мелькание перед глазами праздных, нарядных, сытых людей точно переродили его» [7: 102].

Но это не единственная точка зрения писателя на Ялту. Пошлости курортной жизни противопоставлена красота и величие природы.

«Но когда дама села за соседний стол в трех шагах от него, ему вспомнились эти рассказы о легких победах, о поездках в горы, и соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи, о романе с неизвестной женщиной, которой не знаешь по имени и фамилии, вдруг овладела им».

«Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас».

Возвышенное и вечное связано с природой, а пустое и низменное – с человеческими нравами. Для большей убедительности это сравнение можно дополнить следующими мыслями Гурова: «Как, в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим

и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве» [7: 101]. Это противопоставление по ходу рассказа эволюционирует в другое: любовь истинная – мимолетное увлечение. Таким образом, любовь и природа у Чехова – это вечные ценности, которые находятся в борьбе с пошлостью обыденной и повседневной человеческой жизни, человеческого общества. «Какие дикие нравы, какие лица! Что за бестолковые ночи, какие неинтересные, незаметные дни! Неистовая игра в карты, обжорство, пьянство, постоянные разговоры все об одном. Ненужные дела и разговоры все об одном охватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы, и в конце концов остается какая-то куца, бескрылая жизнь, какая-то чепуха, и уйти и бежать нельзя, точно сидишь в сумасшедшем доме или в арестантских ротах!» [7: 105–106]. Есть две силы, способные вывести человека из этого затхлого и вредного пространства повседневной пошлости: природа и любовь.

У А.П. Чехова образ Крыма связан с противопоставлением красоты природы и пошлости общества, как истинного ложному. В чеховской художественной реальности происходит переосмысление пушкинского двоемирия: стирается граница между идеальным и несовершенным пространствами, природное и цивилизованное начала начинают сосуществовать в едином ялтинском локусе, делая его противоречивым и хаотичным. Более того, эти два начала сосуществуют и в душе человека, который испытывает внутренние метания между истинными чувствами и долгом перед цивилизацией.

Если сравнить три подхода к восприятию образа Крыма, отраженных в творчестве А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, можно сделать вывод, что каждый из писателей воспринимает Тавриду через систему оппозиций. У А.С. Пушкина Крым является частью бинарной системы «Юг – Север», у Л.Н. Толстого входит в парадигму «действительность – иллюзия». В рассказе А.П. Чехова «Дама с собачкой» наблюдается соединение природного и цивилизационного пространства в рамках единого и внутренне противоречивого ялтинского локуса.

Литература

1. Кузнецовская Г.Н. Благословенная Таврида: Крым глазами великих русских писателей. М., 2011.
2. Люсьи А.П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: Дис. ... канд. культурологии. М., 2003.
3. Муравьева О.С. «Таврические волны» в поэзии Пушкина // Крымский текст в русской культуре: Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / Под ред. Н. Букс, М.Н. Виролайнен. СПб., 2008.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1997.
5. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы. М., 2003.
6. Худошина Э.И. Крым в имперской географии Пушкина // Крымский текст в русской культуре: Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / Под ред. Н. Букс, М. Н. Виролайнен. СПб., 2008.
7. Чехов А.П. Дама с собачкой и другие рассказы. М., 1976.

I.S. Leonov, V.P. Mashenkin

CRIMEA IN A.S. PUSHKIN, L.N. TOLSTOY, A.P. CHEKHOV WORKS

Crimea, literature, Romanticism, Realism, dvoemirie (double-worldness).

This paper investigates the specifics of the image formation of the Crimea in the Russian literature of the 19th century on the base of works of A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy and A.P. Chekhov. The paper takes into account the complex of historical, cultural and theory of literary factors that influenced the outlook and aesthetic principles of the authors.

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ!
РУССКИЙ ЯЗЫК
ЗА РУБЕЖОМ
 УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ ВЫ МОЖЕТЕ:

В РЕДАКЦИИ

8-800-200-11-12 (бесплатный звонок из любого региона России)
 8 (499) 277-11-12, факс: (499) 267-40-10, доб. 196
 Сайт: www.russianedu.ru E-mail: podpiska@vedomost.ru
 Периодичность выхода журнала – **6 номеров в год.**
 Стоимость редакционной подписки – **3300 руб. (с НДС)**

НАШИ ПРЕИМУЩЕСТВА - ВАШИ ВЫГОДЫ!

- ☑ Стоимость подписки в редакции на 20 % ниже, чем на почте
- ☑ Удобный документооборот
- ☑ Оформление с любого номера и на любой период
- ☑ В стоимость включена доставка

ЧЕРЕЗ ДИСТРИБЬЮТОРОВ
 (для читателей из стран СНГ и дальнего зарубежья):

ООО «Информнаука» тел.: +7 (495) 787-38-73 http://www.informnauka.com e-mail: Afilimov@vniit.ru	ЗАО «МК-Периодика» тел.: +7 (495) 672-70-89, ф. 306-37-57 http://www.periodicals.ru e-mail: guseva@periodicals.ru
---	---

Читатели, проживающие в странах Европы и других странах зарубежья, могут подписаться в режиме online на сайте: www.nasha-pressa.de

В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ ПО КАТАЛОГУ: «Роспечать» — 18382

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОДПИСКЕ

ПОДПИСКА НА 2014 ГОД